

ГЮНЕЛЬ ЭМИНЛИ

РАССКАЗЫ

Перевод Ниджата МАМЕДОВА

Выбор Дориана Вейна

Вернувшись из больницы, он пытался сбросить под горячим душем всю усталость, накопившуюся за день. Прикосновение чистого полотенца к телу должно было подготовить его к крепкому ночному сну. Но сна ни в одном глазу не было. На столике возле кровати лежал ворох книг. Он машинально вытянул одну из книг. Это был «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда. «Надо же, мы тезки», – пробормотал он.

Утром звуки «Второго вальса» Шостаковича раздавались по всему коридору. Врачи, медсестры, санитары в белых халатах, хаотично мечущиеся по коридору, напоминали кавалеров и дам, танцующих на кафеле. Но пар от свежей и теплой крови в операционной и ее тошнотворный запах тут же развеяли в прах это видение.

Брррр-р-р... У него мурашки пошли по коже, когда он зашел в операционную. Как же здесь холодно. Операционные остужались для предотвращения кровотечений и потому напоминали морозильник. Знаменитый меломан больницы, буйный и эксцентричный хирург Бойлд, в привычной манере напевая под нос вальс, выполнял свою работу с инструментами в руках. Дориан был новым ассистентом Бойлда. Пока они не могли сработаться, привыкнуть друг к другу. Но вплоть до окончания резидентуры Дориан должен был находиться под влиянием Бойлда и в плену вальса. Дни, больные, операции и послеоперационный душ сменяли друг друга. Он уже прочел половину книги о своем тезке. Но качество его сна оставляло желать лучшего – сон долго не шел, и спал он чутко. И вот однажды изменилась вся его жизнь.

Бойлд обычно оставался на ночные дежурства и, конечно же, держал при себе и Дориана. Ночное дежурство шло обычным ходом. Вдруг через динамики Бойлда срочно вызвали в операционную. Поступил новый пациент. Молодой человек, попавший в нетрезвом состоянии в аварию на мотоцикле, оказался смуглым парнем. Бойлд дал знак ассистенту приготовить инструменты и надеть на него халат. Времени терять было нельзя. Парень получил тяжелую черепную травму. Видимо, не стал надевать каску. Эта его привычка теперь обойдется ему и медперсоналу очень дорого. Пока санитары разрезали окровавленную одежду парня, врачи оделись, достали инструменты из дезинфицирующего аппарата и подошли к столу. Дориан вытер ватным тампоном кровь с лица парня и откинул его волосы назад. Бойлд с присущим ему хладнокровием поблагодарил санитаров и вывел их из операционной. Взял скальпель в руки, поднес его к голове молодого человека и тут замер на мгновение, бросил взгляд на Дориана, отвел воровато глаза и начал разрезать область над почкой.

– Док, что вы делаете? У него травмирована голова. Мы должны остановить кровотечение.

– Дориан, послушай. Нам не спасти его. Травма у него тяжелая. Он всё равно умрет. А если нет, то останется на всю жизнь инвалидом, либо его подключат к аппаратам, и он продолжит жить как овощ. Но мы можем спасти его почки. Вчера мне пришел заказ. Один очень состоятельный человек ищет почку для своей дочери. Если нам повезет, почки этого парня подойдут той девушке. И мы разбогатеем. Знаешь, сколько мне денег предложили? Даже представить не сможешь. Дориан, не спи. Чего ты застыл? Помог бы лучше. Принеси из соседней комнаты контейнеры со льдом. Я сейчас уже выну почки.

– Док, нет, нет. Ведь... Мы... Ведь мы можем его спасти... Ведь мы даже не пытаемся его спасти. Док, прошу, он совсем еще молод. Почти подросток.

– Дориан, хватит нести чушь. Поспешите. Наркоз начал действовать. У него еще никто не объявился. Может, он вообще бродяга. Но те, кто хотят купить почку, люди солидные. Я им обещал. Знаешь, что они с нами сделают, если не получат эту почку? Что тогда мне им сказать? Сказать, что крохотная совесть моего ассистента помешала мне извлечь орган? Чего уставился? Неси контейнеры, быстреееееей...

Дориан взглянул на дымящуюся почку в руках врача и с трепыхающимся в груди сердцем побежал за контейнером. В ту ночь Бойлд завладел почкой смуглого парня, а Дориан продал свое сердце дьяволу...

Дориан дочитал книгу, он теперь боялся посмотреть на себя в зеркало. Был уверен, что лицо приняло уродливую форму. Вальс Шостаковича теперь напоминал ему симфонию чертей и дьяволов. Он начал понимать, почему Бойлд оперирует под эту музыку. Он прятал свои греховные деяния под звуками этого вальса. Весь маскарад был только ради этого. А Бойлд не знал, не знал, что этот одинокий парень, которого он оставил без почек, был молодым человеком его ненаглядной дочери Джейн и отцом ее малыша, который появится на свет всего через восемь месяцев. Бойлд убил отца своего будущего внука. Об этом пока ведали лишь на небесах. Эта весть еще не достигла земли...

– Дориан, Дориан. Где ты пропал? Давай, срочно приезжай в больницу.

– Что стряслось?

– Ничего, глупец. Привезли нового пациента. Похож на человека одинокого. У меня заказ на сердце. Приезжай скорей.

Дориан бросил взгляд на книгу возле ночника. Улыбнулся.

– Еду...

Где-то вдали звучал Второй вальс Шостаковича. И танцевали дьяволы и черти...

Патеринство

Раздается стук в дверь. Женщина открывает дверь и пропускает мужчину.

В голосе мужчины присутствуют нотки удивления:

– Я думал, ты встретишь меня в другой одежде.

– Нет, не сегодня.

– Что с тобой? Не в настроении?

– Да, немного. Сегодня я встретила с дочерью. Мы с Арис нагулялись вдвоём. Я отвел ее в зоопарк. Она так радовалась. Но каждый раз, проводя с ней время, я не могу избавиться от страха.

– Перед чем?

– От мысли, что мы больше не увидимся.

– Всё зависит от тебя самого. Ты должен принять решение.

– По-твоему, приняв это решение, я не смогу с ней встречаться?

– Нет, конечно нет. Что ты говоришь? Хочешь навсегда испортить психологию ребенка? И кем ты будешь для нее? Матерью? Отцом? Мачехой? Или матцом? То есть, неведомым науке существом! Или внезапно объявившейся тетушкой? Ты хоть задумывался об этом?

Женщина начинает плакать. Мужчина садится в кресло и пытается ее успокоить.

– Давай продолжим сеансы. Может, мне удастся тебе чем-то помочь. Ты принимаешь лекарства, которые я тебе прописал?

– Да, но они вызывают у меня депрессию. Я бываю готова покончить с собой.

– Это побочные действия. Результат самовнушения. Ты должен успокоиться и всё заново обдумать обстоятельно. Хочешь, вернемся снова к началу.

– Нет, нет. У меня нет ни желания, ни сил говорить о своей матери-ведьме и ее бесчисленных любовниках.

– Но корни твоей нынешней проблемы лежат именно там. Мы должны разматывать клубок. Ты должен либо простить ее, либо похоронить эти воспоминания настолько глубоко, чтобы они не мешали жить.

– Как их похоронить, а? Как мне забыть этих мерзавцев? Они вставали ночью с постели моей матери и в кромешной мгле протягивали руки к моей кровати. Думаешь, легко? Я уже давно не молод. Но все еще держу под подушкой топор. Мне чудится, что эти руки снова протянутся ко мне и придется их отрубить вчистую. Я даже лица их не мог разглядеть. Только руки. Волосатые, грубые, крупные руки. Если спросишь, кто мне враг, смогу дать только один ответ: пара рук.

– Ладно, ладно, успокойся. Ты давно уже вырос. Это жизнь, у всех есть скелеты в шкафу. Тебе выпала такая судьба. Прими это и живи дальше. У тебя есть дочь. Попробуй ради нее. Но ты должен принять такое решение, чтобы... Разве ты хочешь стать для своей дочери таким же ужасным воспоминанием? Задумайся.

Женщина сползает на пол. Обхватывает голову руками и замирает в этой позе. Внезапно она поднимается и проходит в соседнюю комнату. Немного спустя возвращается обратно в мужской одежде и садится на диван напротив кресла, где сидела прежде.

– Тебе хотелось, чтоб я встретил тебя в этом обликии?

– Да, таким, какой ты есть. Как симпатичный и молодой мужчина. А женские платья выбрось. Или же спрячь подальше. Надевай только когда не можешь себя пересилить. Но ни в коем случае не думай идти на операцию и менять пол. У тебя дочь. Ты должен понять, что создал в своем сознании материнский образ, не похожий на свою реальную мать. Ты хочешь занять ее место. Твоя бывшая жена не совпала с этим образом, потому ты и развелся. Но пойми, ты никогда не станешь той матерью, которой пытаешься стать. Ты мужчина. Отец. Отец Арис. У Арис есть родная мать. Она не нуждается в еще одной. Но в отце она будет нуждаться всегда. Понял?

Ответа нет. После короткой паузы мужчина продолжает.

– Купи букет цветов, навести могилу матери. Прости ее, помолись, отпусти ее душу. Прости ей грехи. Тебе полегчает.

– Меня сейчас вырвет.

– Ладно, ладно. Сходишь, когда почувствуешь себя готовым.

Раздается телефонный звонок.

– Алло, да. Да, доченька. Не спишь еще? Куда ходим? В цирк? Конечно, конечно. В следующую субботу. Договорились.

Мужчина вешает трубку.

– Видишь, дочь так и рвется видеть тебя каждую субботу, мечтает. А ты из кожи вон лезешь, чтобы стать женщиной. Если начнешь принимать гормоны, первым делом изменится голос. Ты уже не сможешь сказать дочери «алло» нормальным своим голосом. Подумай, стоят ли все эти мучения хотя бы одного разговора с дочерью? Или представь, что и твой ребенок, не увидев нормального отца, захочет стать мужчиной, когда вырастет. Что в таком случае? Это станет трагедией и проклятием вашего рода, впитается в генетику. Ты хочешь стать зачинателем такого дела?

Снова нет ответа.

Мужчина договаривает и проходит к двери. Вдруг он оборачивается ко второму мужчине и спрашивает:

– Ты должен сегодня сказать хирургу о своем решении?

– Да, он ждет моего звонка.

– Ну, тогда я пошел. Ты подумай. Подумай еще раз. А потом реши.

Мужчина медленными шагами покидает квартиру.

Другой мужчина оседает в кресло. Смотрит в телефоне фотографии с дочерью, снятые во время сегодняшней прогулки. На всех них ребенок счастливо улыбается... Он выходит из фотогалереи телефона и набирает какой-то номер:

– Алло, доктор, добрый вечер. Да, да, это я. Я, я... решил. Да или нет?..

Мужчина берет со столика возле кресла стакан с водой, отпивает глоток и...

Мужчины любят блондинок

Жена свела его с ума. Каждым своим словом и действием она выводила его из себя. Она была чересчур ревнива. Муж успевал только вернуться с работы, переступить порог, и тут же жена брала его в оборот: сперва, как немецкая овчарка, принюхивалась к его одежде, затем отнимала телефон, внимательно осматривала через лупу, купленную в магазине канцтоваров, манжеты его рубашки. А муж каждый раз чувствовал себя под рентгеновскими лучами. Но он уже сдался. Был вынужден сносить этот следственный досмотр, начинающийся каждый день прямо у порога. Раньше он всячески пытался этому противостоять, пробовал напугать жену, даже угрожал разводом, но это не возымело результата. Дело дошло до того, что жена собиралась купить детектор лжи, с помощью которого она каждый вечер проверяла бы мужа. Узнав об этом, муж не стерпел и ударил жену. Она немного поплакала, попричитала, но не передумала. Она часто копалась в интернете, пытаясь разузнать, где и как можно приобрести детектор. Муж порой думал, что всё это уже не ревность, а патология, и она не лечится. Иногда по ночам в спальне ему казалось, что жена спрятала где-то «жучок», чтобы услышать, говорит муж во сне или нет.

Конечно, он был нормальным мужчиной и, как все нормальные мужчины, имел любовницу. Смуглая девушка из отдела проектирования, похожая на Сельму Хайек, понравилась ему с первого дня. Но странным было то, что жена ревновала его и до знакомства с той девушкой, и потом, и всегда. Он прекрасно это знал. Но, главное, он гулял вдоволь.

Ему повезло, его любовница оказалась профессионалкой. Они занимались своим делом очень аккуратно. «Сельма Хайек» не отпускала его домой, не удостоверившись, что никаких улик не оставлено. Покамест оба проходили через экзамен успешно.

– Дорогой, я люблю и тебя, и твою жену, – говорила всегда «Сельма» шутливо.

– Как так? – удивленно спрашивал мужчина.

– Почему нет? Она так хорошо за тобой ухаживает. Заботится. Рубашка всегда выглажена. Пахнешь одеколоном. Как я могу не любить твою жену?

После этих слов любовница всегда громко смеялась.

После занятий любовью она продолжала свою мысль:

– Она, словно голубец, завернута в капусту, одевается в сто одежек, в халат, потеряла форму, при виде нее ты хочешь сбежать ко мне. А я – как долма из виноградных листьев, нежная и всегда в форме. Меня нельзя есть каждый день. Вот потому ты и ненавидишь голубцы и обожаешь долму...

Мужчина не разбирался до конца в этой кулинарной философии, но, чтобы сделать приятно девушке, старался улыбаться. Он наслаждался своей «Сельмой Хайек», а жена строила планы разоблачения.

Однажды она нашла в кармане мужа розовый пакетик. В тот день она была готова сойти с ума. Она сфотографировала пакетик и поделилась фотографией в чате, где общалась с давними подругами, а когда спросила, что это, чертовки стали поливать грязью ее мужа. Все в один голос твердили, что это «презерватив». Хорошо хоть одна из подруг владела английским. Она прочла надпись и написала, что это чайный пакетик, и подруги-стервы на том успокоились.

Но то ли потому, что Баку город маленький, то ли потому, что в Баку мужчины не имеют права быть счастливыми на стороне, справедливая Фемида или бешеный Амур, что неважно, взглянув с небес, кто-то из них пришел в ярость.

Однажды, когда муж возвращался с работы, клочок светлых волос упал с соседнего балкона на плечо, да там и остался. Это расчесывала парик, купленный для пятилетней дочери, соседка: малышка готовилась к спектаклю «Рапунцель» в детском садике.

Вот так наш горемычный мужчина появился перед женой с клоком светлых волос на плече. Истерический вопль жены оглушил весь город, и даже Амур на небесах зажал уши.

Жена держала в руке неопровержимую улику и заходила в крике, а муж в это время вспоминал черные, курчавые локоны своей «Сельмы Хайек» и сгорал от ощущения беспомощности...